

ВЛИЯНИЕ МАСОНСКИХ ИДЕЙ НА РЕФОРМУ ЦЕРКВИ ПРИ ПЕТРЕ I

Н. АСАДОВА: Девять минут первого в Москве. У микрофона Наргиз Асадова и наш экскурсовод в мир масонства Леонид Мацих. Здравствуйте.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Доброй ночи, я бы сказала. Говорить сегодня мы будем о том, как масонские идеи повлияли на церковную реформу Петра. Откуда вообще у Петра идеи реформы церкви появились и почему мы считаем, что именно масонские идеи предопределили эту церковную реформу. С этого, пожалуй, и начнём наше обсуждение.

Л. МАЦИХ: Идеи реформировать церковь появились у Петра с того момента, когда он задумал реформировать державу в целом.

Н. АСАДОВА: А за что он так её не любил?

Л. МАЦИХ: Минуточку! Не нужно думать, что если хотят что-то реформировать - то это непременно не любят, может быть как раз наоборот. Не любят то, что оставляют в косном, стагнирующем, застойном состоянии. Он как раз очень любил своё отечество и поэтому желал ему процветания, которое в тот момент могло быть обеспечено только путём реформ. Но когда он это мероприятие небывалое задумал, он искал для себя союзников. И очень быстро убедился, на кого он может из общественных сил России опереться, а на кого нет.

И обнаружил, что церковь, как социальный институт, и религия, как доктрина - его главные в этом деле противники.

Н. АСАДОВА: Почему?

Л. МАЦИХ: Потому что религия по определению есть вещь достаточно консервативная, а в худших своих проявлениях косная. Ведь всякая религия считает себя силой вневременной. Она объявляет свои догматы действующими всегда и во всех обстоятельствах, неизменными. А государство должно отвечать на вызовы времени. В этом смысле Пётр решил очень быстро и резко, в духе своего бешеного темперамента кипучего, ответить на эти вызовы времени. Здесь церковь ему была никак не союзник.

Н. АСАДОВА: Да, все эти бесчинства...

Л. МАЦИХ: Было дело.

Н. АСАДОВА: Рядили девок пьяных в святых.

Л. МАЦИХ: Ну что делать. Что было, то было. Пётр Великий был человеком необузданного темперамента. Он иной раз не мог совладать с ним. Кроме того, надо учитывать византийскую привычку к холопству и холауству его подданных, когда никто ему не говорил слова поперёк, а все поддакивали. Бесчинства имели место. Это были настоящие кощунства и бесчинства. Это называлось у него «все шутейшие, все пьянейшие Соборы», когда и девок срамных наряжали в святых, а то и в саму Богородицу и каких-то охальников, пьяниц наряжали патриархами и папами.

Это производило ужасающее впечатление на народ и упрочивало репутацию Петра, как антихриста. И более того, когда он вернулся из Великого Посольства, он немножко поостыл в этих бесчинствах, повзрослел

и ума набрался за границей. Но народ, помня о его былых выходках и глядя на его новые дела, сказал, что царь-то наш православный в загранице помер, а его подменили на немчина поганого и жидовина. Это всё работало против репутации Петра.

Но он как-то с этим не считался, он полагал, что он прав. Его отношение к религии было очень болезненным. Он вырос в очень религиозной обстановке, демонстративно религиозной. И он со всей силой юношеского бунта религию и церковь не принял. Но поскольку он не мог этот свой протест облечь ни в какие осмысленные формы, это выражалось в духе бесчинств. А потом, когда он узнал от Ньютона через Брюса, что реформы церкви абсолютно необходимы, церковь и деньги - два главных рычага архимедовых, он стал искать средства.

Но здесь Брюс ничего не мог ему посоветовать. Брюс был протестант и он в дела православия демонстративно не вмешивался. Кроме того, он был человеком очень к религии прохладно относящимся. Нужен был по-настоящему церковный человек. Не просто религиозный, а церковный деятель, князь церкви. И он долго такого искал, государь Пётр и нашёл.

Н. АСАДОВА: Ну, о том, кого он всё-таки, нашёл, кто помог ему повернуть церковную реформу, мы попозже поговорим. Брюс на первых порах, и как мы выяснили в прошлой передаче, он был масоном, по крайней мере, существуют такие данные в архивах масонских отдельных.

Л. МАЦИХ: Несомненно.

Н. АСАДОВА: Он каким-то образом пытался обуздать Петра в его бесчинствах? Почему появилась идея какой-то реформы церкви, а не, может быть, её уничтожения или просто её отместить как-то

Л. МАЦИХ: Надо разделить Ваш вопрос на три плоскости. Во-первых, об уничтожении церкви или о том, чтобы её отместить куда-то, никто, разумеется, не помышлял. Это означало вызвать просто Гражданскую войну в стране. При поголовной религиозности населения. Таких целей никогда никто не ставил. Второй аспект - урезонивал ли Брюс Петра. Да. Брюс был человеком хладнокровным и не склонным к эмоциональным метаниям. Пётр был же человеком необузданного темперамента и некоторые даже говорят, что страдал эпилепсией. И всё это дурно сказывалось на его характере.

Что касается третьего аспекта, речь шла о том, чтобы или церковь сделать своим союзником, либо, если это не удастся, то сделать так, чтобы, как говорили, противники петровских церковных реформ, чтобы один орёл на гербе второго заклевал. Чтобы священство и царство не были в равных позициях, но чтобы царство, государственная власть, явно и однозначно подмяли бы под себя священство и церковь.

Н. АСАДОВА: И друг Петра Меньшиков Алексашка, потом князь Меньшиков светлейший, он так же набрался этих идей, но так, вскользь, и в связи с этим воздвиг Меньшикову башню, о которой мы сегодня поговорим. Вызов православию.

Л. МАЦИХ: Да, это Вы очень точно определили. Насчёт Вашего предыдущего термина «провернул церковную реформу», тут я бы спорил, а насчёт Алексашки Меньшикова, который набрался идей - это очень верно Вы подметили. Он именно идей набрался. Он их не понял и они остались у него не переваренным грузом. Но он хотел сделать нечто по нраву царю, во-вторых, он всей душой не любил прежний порядок, при котором он был никем. И он не любил Москву, которая помнила его Алексашкой,

пирожником, его упрекали худородностью, что он там пироги с собачатиной торговал. Смеялись над ним в той самой Мясницкой слободе, где он хотел эту башню воздвигнуть, где он специально прикупал участки, будучи сержантом Преображенского полка.

И, в конце концов, эту башню построил. Именно башню, как вызов. То есть, есть такая плебейская реакция на великую идею церковных реформ.

Н. АСАДОВА: О том, что знают нынешние жители Москвы о Меньшиковой башне, мы попытались выяснить рядом с Меньшиковой башней. И туда сходил и поговорил с проходящим мимо народом Алексей Дурново.

А. ДУРНОВО: Церковь, конечно, красивая, уютная, приятная, сфотографировать хочется. Но когда, кто и зачем построил - бог его знает. Вот такое резюме моего похода в Архангельский переулок и общения с прохожими. Лишь единицам известна история здания, да и то очень приблизительная. Зато церковь Архангела Гавриила, она же Меньшикова башня, пришлась по вкусу всем, кто смотрел на неё.

Елена Дмитриевна по моей просьбе пять минут осматривала Меньшикову башню и отметила некоторые её архитектурные особенности.

ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА: Сейчас со снегом нравится. Оформление окон нравится. Мне бросились именно окна сразу. Я люблю такие здания с башенками, я вообще люблю старые здания.

А. ДУРНОВО: Осмотрел церковь и Юрий. Ему храм очень понравился. И он даже припомнил его неофициальное название. Подумав с минуту, предположил, что названа в честь Меньшикова без каких-то специальных причин.

ЮРИЙ: Очень замечательная. Она старинная, здесь в начале XIX века... Лепнина эта... Покрашена очень хорошо. Реставрация недавно была сделана. Меньшикова. Ну, значит Меньшиков у нас князь, барин, наверное, в честь него.

А. ДУРНОВО: Виталий часто заходит в церковь и очень её хвалит. Даже дату основания Меньшиковой башни он вспомнил без особенных затруднений.

ВИТАЛИЙ: 1704 год. Называлась Меньшикова башня. Она и внешне, и внутренне нравится, я сюда захожу. Хороший храм, уютный.

А. ДУРНОВО: Елена прогуливалась по окрестностям и на церковь сразу обратила внимание. Про Меньшикову башню она услышала впервые и решила, что, скорее всего, сподвижник Петра Великого в своё время в этом здании поселился.

ЕЛЕНА: Пыталась узнать, что это. Архангельский переулок. Наверное, что-то было с князем Меньшиковым связано. Может быть, он там заперся и молился. Сфотографировать хочется, на яйцо похож купол.

А. ДУРНОВО: Другая Елена в церковь Архангела Гавриила ходит с детства. Говорит, что внутри ей очень нравится. Вот, правда, ни истории, ни названия храма она не знает. Зато часто видела церковь по телевизору.

ЕЛЕНА: Я с детства ходила в эту церковь. Хорошая церковь, она очень старая. Приход хороший, батюшка хороший служит. Со знанием - беда. Во многих фильмах видела, часто снимали. Сейчас если клипы снимают о Москве, частенько вижу именно эту церковь.

А. ДУРНОВО: Дмитрий - единственный человек, который знаком с историей Меньшиковой башни. Точнее, с легендой, которая связана с первыми годами существования здания. В итоге Дмитрий припомнил историю знаменитого пожара 1723 года.

ДМИТРИЙ: Барокко. Так называемая Меньшикова башня. Известная легенда, что она в своё время была построена, превышая положенный размер. И после этого был пожар и немножко перестроили, уменьшили, чтобы она была не выше кремлёвских соборов.

А. ДУРНОВО: В своё время про Меньшикову говорили, что она сестра колокольни Ивана Великого. Однако, это родство не прибавило ей известности. Хотя внешне красавица башня нравится всем. Впрочем, теперь её легко можно не заметить. Ведь Меньшикова башня, некогда самое высокое здание Москвы, со всех сторон окружена жилыми домами, многие из которых сами возвышаются над названной сестрой Ивана Великого.

Н. АСАДОВА: Да, это была московская улица. Не очень много знают наши сограждане о Меньшиковой башне.

Л. МАЦИХ: Я думаю, о других церквях они знают не меньше. Не так плохо, вполне изрядно. И вспомнили о том, что она была высокая и упомянули о том, что она бросала вызов кремлёвским соборам, она была выше колокольни Ивана Великого. На три метра выше. А это, безусловно, ВЫЗОВ.

Н. АСАДОВА: И выглядела она не так, как сейчас выглядит.

Л. МАЦИХ: Она пять раз перестраивалась до того момента, пока приобрела современный вид, какой приобрела в середине XIX века. А начали строить её в 1704 году, за три года её построили, архитектор Иван Петрович Зарудный. А прислал его из Полтавы гетман Иван Степанович Мазепа, тогда он ещё состоял в дружбе и с Меньшиковым, и с государем Петром. И вот Зарудный под руководством итальянских архитекторов построил небывалую башню. Но современный её вид очень отличается от того, что был.

Н. АСАДОВА: На гравюре Зубова 1711 года Меньшикова башня выглядит действительно потрясающе. Она была 84 с лишним метра в высоту. И что меня удивило, она завершалась высоким шпилем, увенчанным флюгером в виде фигуры парящего ангела с крестом в руке. Что вообще очень необычно для православного храма.

Л. МАЦИХ: Сам по себе ангел с крестом в руке - вещь вполне обычная для православного храма. Необычно, что он в виде флюгера, ангел

должен стоять прочно. А что ещё более необычно - это название. В России Гавриил не самый почитаемый святой. А специально назвали баню или церковь. А почему так? В христианской ангелологии у каждого ангела есть свои функции. Гавриил - ангел провозвестник. Он известил Марию в Благовещение о том, что у неё родится ребёнок необычный. «Благословенна ты в женах» - это его слова.

И он же в своё время возвестит о Страшном Суде. Это не просто ангел с трубой, это Гавриил с трубой, которая вещует Страшный Суд. И здесь весь замысел Алексашки, святейшего князя, в полной мере предстаёт. Это проклятье своему прошлому и прощание с ним. Он говорит всем жителям Мясницкой слободы и всей Москве, замшелой и затхлои, как он её представлял, о том, что всё. Ребята, это для вас Страшный суд. Готовьтесь и кайтесь. А спасётся только малое стадо, которое будет жить вот в таких вот, по-видимому, зданиях, формой напоминающих то ли готические соборы с остроконечными шпилями, то ли протестантские ратуши с часами. Там же были часы.

Н. АСАДОВА: Да! В 1708 году, уже после того, как Меншикова башня была построена, на неё установили часы с курантами, которые били каждые 15 минут, полчаса и каждый час. И заказали их в Англии.

Л. МАЦИХ: Да, заказали их в Лондоне. Тогда такие умели делать только в Англии и Голландии. Тогда даже в Германии не делали подобных часов. Это тоже был некоторый элемент вызова. Как бы *Memento Mori* - Помни о смерти. Башня своим видом своим и звоном курантов отсчитывает время, которое осталось до конца по тому старому укладу, с которым Меншиков прощался.

Н. АСАДОВА: Вы думаете, что Меншиков всё это вкладывал.

Л. МАЦИХ: Я думаю, что он так рассуждал. Он не мог облечь свои антимосковские, антицерковные чувства в нечто более осмысленное. Но он рассказал архитектору о всём том, что его обуревает. И надо сказать, что его заказ был выполнен превосходно. Кстати, этот самый шпиль, он очень напоминает шпиль Петропавловского собора в Питере. И не исключено, что одно повлияло на другое.

Н. АСАДОВА: Да, да, да! Кстати, некоторые архитекторы и историки об этом как раз упоминают. Что ещё необычного было в этой башне? Её украшало невиданное дотоле обилие каменных скульптур. Гирлянды из цветов, фруктов, вазы, карнизы и колонны. Две колонны. Что это за символ?

Л. МАЦИХ: Давайте разделим. Вазы и карнизы отдельно, а...

Н. АСАДОВА: ... А котлеты отдельно.

Л. МАЦИХ: ...А столбы отдельно. Само по себе украшательство есть отступление от строго греческого византийского канона, который приписывает церкви быть строгой. А барочные эти все навороты - гирлянды, цветы, фрукты, корзины и раковины - это дань архитектурной моде того времени. А столбы - вещь более серьёзная. Столбов было два. И они, как мы знаем из описания, были подписаны латинскими буквами. И символизировали они нечто другое, как два столпа Соломонова храма в Иерусалиме - Яхин и Боаз. Так описано в книге «Царство» процесс сооружения этого храма.

И этот символ, очень значимый в масонской символике, на всех масонских коврах, святынях, непременно эти два столба изображаются, либо в лепном варианте, если это здание, либо в живописном. А столбы эти

именные. Яхин и Боаз - Здесь сила моя да воздвигнется. Так говорит бог Соломону, строителю храма. Поскольку масоны возводят свою генеалогию от Соломона и строителя его храма Хирама. То для них утверждение этих двух столбов - это столб и утверждение истины. Они с большой охотой эту архитектурную деталь употребляли. Это вещь, абсолютно расходящаяся с православным канонем. В Москве это было уникальное сооружение.

Н. АСАДОВА: Надо сказать, что так же, как один из слушателей заметил, что в 1723 году от удара молнией сторел верхний деревянный ярус с часами, а потом колокола обвалились и обрушили, проломили своды церкви.

Л. МАЦИХ: Там была более грустная история. Она и смешная, и грустная, как и всё в нашей жизни переплетено. Дело в том, что церковь не любил народ, не ходил туда.

Н. АСАДОВА: Да! Знаете, я, например, другие данные нашла. Здесь москвичи говорили, что Сухарева башня, о которой мы в прошлый раз говорили, невеста Ивана Великого, а Меньшикова - её сестра.

Л. МАЦИХ: Сестра ведь может по-разному себя вести. А невеста должна быть безупречна, чего о сестре не всегда можно сказать, как мы понимаем. На самом деле не любили. И летописцы, историки Москвы, они писали о том, что никогда народ эту церковь не приветствовал. И кроме того, у самого Алексашки Меньшикова была в Москве слава далеко не самая лучшая. Когда попала молния в шпиль, то оплавился ангел.

Н. АСАДОВА: Нехороший символ.

Л. МАЦИХ: Очень нехороший и грозное предзнаменование. Мясники - народ грубый и язвительные. Они сказали, что вот, смотрите, что случилось с этим самым Гавриилом. Гавриил, мол, ваш. не могу привести в эфире эту фразу, но она очень красноречивая. Когда масса бронзы оплыла, понятно, на что она была похожа. И потом не хотели даже ремонтировать эту башню. И она практически. можно было спасти, вероятно, так писали современники, но допустили до такого состояния, что выгорели балки несущие и колокола огромные, многотонные, упали вниз.

Н. АСАДОВА: И х там было 50.

Л. МАЦИХ: Да. И тогда башня стала обречена. Если бы хотели спасти, этого бы не допустили. Народное отношение к башне видно очень чётко. Они понимали, люди, не могли, может, облечь в слова, но они понимали, что это вызов им, их укладу, их религиозности и их церкви.

Н. АСАДОВА: Мы на сайте проводили викторину, как обычно мы это делаем перед каждой передачей. Мы привели несколько гравюр, фотографий, среди них была Пизанская башня. Мы так пошутили немножечко.

Л. МАЦИХ: И что. Пизанскую приняли за Меньшикову?

Н. АСАДОВА: Наверное, были люди, которые приняли. Мы спросили, какая из этих башен, которые были приведены на фотографиях и гравюрах, являлась Меньшиковой башней после того, как она была реставрирована в 1723 году. И тогда она уже выглядела тоже не так, как сейчас. И надо сказать, что 57% принявших участие в викторине, ответили правильно, дали хотя бы один правильный ответ.

Л. МАЦИХ: Молодцы.

Н. АСАДОВА: И надо сказать, что возраст победителей становится всё старше. Их было пять. Они получают книгу Николая Павленко из серии ЖЗЛ про Лефорту, про ещё одного сподвижника Петра I. Итак, победитель

Игорь Тихонов из Балашихи, 39 лет, 8-916-993, Олег Копранов из Москвы - 7-905-580, Михаил Дмитриев из Щербинки, 50 лет, телефон - 8-903-228, Миронова Наталья из Москвы, 59 лет, телефон 8-499-155 и Александр Воеводский из Санкт-Петербурга, 55 лет, телефон 8-921-940. Вы получаете книгу Николая Павленко из серии ЖЗЛ о Лефорте.

А мы продолжаем нашу передачу. Если Алексашка Меньшиков, не будучи учёным человеком, довольно поверхностно понимал задумку Петра о реформе церкви, то когда же Пётр встретил того человека, который помог ему провести эту реформу?

Л. МАЦИХ: Он его встретил после того, как Меньшикова башня уже стояла. Она строилась, напомним, с 1704 по 1707 гг., а в 1709 году Пётр отправился на Украину. И была знаменитая Полтавская баталия, которая, как сам Пётр писал, «конфузией обернувшись в викторию преобразилась». То есть, начавшись едва ли ни как поражение, закончилась полной победой. Там Александр Меньшиков увидел этого человека. Это был Феофан Прокопович.

Тогда он был профессором Киевско-Могилянской академии, преподавал пиитику, литургику, славился, как златоуст, как человек, необыкновенно красноречивый.

Он сказал похвальное слово по поводу полтавской виктории. Он осудил гетмана Мазепу, который, по мнению Петра, был предателем, чем заслужил милость Петра и обратил на себя внимание даже Меньшикова, который хоть и был безграмотен до глубины души, но ценил красивое слово.

Н. АСАДОВА: Да, но вообще Феофан Прокопович, он же целый миф создал о Полтавской битве. И он уподобил Петра Самсону.

Л. МАЦИХ: Он создал множество мифов. Он был человеком очень велеречивым. Он сравнивал Петра с Самсоном, библейским персонажем, отсюда знаменитый мотив, когда российский Самсон разрывает пасть Суэцкому льву. Лев был государственным символом Швеции. Он сравнивал Петра с Александром Невским, с царём Давидом и царём Соломоном.

Н. АСАДОВА: В общем, пиарщик.

Л. МАЦИХ: Он был прославителем. Отчасти искренне, отчасти от того, что он осознавал себя на службе. Он был придворный церковный деятель. И по духу своему Феофан Прокопович был лукавый царедворец, в византийских традициях.

Н. АСАДОВА: У нас по традиции есть портрет нашего сегодняшнего героя - Феофана Прокоповича, который написал Алексей Дурново. Давайте его послушаем.

А. ДУРНОВО: Многие воспринимают Феофана Прокоповича именно как писателя, потому что известное дело русской литературы конца XVII, первой половины VIII века стоит на трёх китах. И это вовсе не Ломоносов, Державин и протопоп Аввакум, а Симеон Полоцкий, Антиох Кантемир и Феофан Прокопович. Последний, кстати, конечно же, имеет полное право называться писателем. Вот только далеко не своими литературными трудами был знаменит этот выходец из купеческой семьи. Большую часть жизни он посвятил церкви, в которой занимал руководящие посты.

А начиналось всё в конце XVII века, когда Феофан, или в то время ещё Елеазар Прокопович покинул Киев, где получил образование и

отправился в Рим. В древнем городе юноша поступил в знаменитую в то время Коллегию св. Афанасия. Это заведение было настоящим оплотом иезуитов. И чтобы учиться там, требовалось принять католичество. Феофан не остановился перед сменой веры, а получив образование в Коллегии, уехал обратно на родину.

Тут, кстати, он вновь проявил гибкость в вопросах веры и снова принял православие. В Киеве Феофан посвятил себя преподаванию, обучал учеников философии, риторики, а позднее - богословию. А заодно выступал ярким противником традиции старой, т.е. допетровской, Руси. Эта деятельность чрезвычайно понравилась самому Петру, в 1711 году, во время Прусского похода, царь вызвал Прокоповича к себе. Назад Феофан вернулся игуменом братского монастыря в Киеве и ректором городской Академии.

Пять лет спустя Прокопович перебрался в Петербург, где в течение долгого времени занимался, строго говоря, пропагандой деятельности правительства. Разъяснял основы политики Петра и высмеивал несогласных. Со временем стал архиепископом Новгородским, а с 1721 года - вице-президентом Святейшего Синода. Причём, ненадолго. Через год умер Стефан Яворский, и Прокопович сделался пусть и неофициальным, но фактическим руководителем Синода. И при том, что Феофан был лицом духовным, он всячески оспаривал авторитет церкви, добиваясь свободного и нестереотипного отношения ко всем вопросам науки и быта.

И не будем забывать, именно при Петре в России завершился процесс перехода духовной власти под крыло светской, с церковными реформами, инициатором которых выступал царь и с покушением на тайну исповеди. Немалую роль в этом сыграл Прокопович, который менял вероисповедание без особых душевных терзаний.

Н. АСАДОВА: Вот такая вот противоречивая фигура Феофана Прокоповича. У меня главный к Вам вопрос. Почему мы считаем, что он имеет отношение к масонству? А пока Вы думаете, я объявляю телефон для смс, чтобы нам могли писать свои вопросы, какие-то измышления по поводу нашей сегодняшней темы. Итак, телефон для смс - +7-985-970-45-45. Говорим мы сейчас о Феофане Прокоповиче и о петровской реформе церкви. Пишите, задавайте свои вопросы. Почему он был масоном?

Л. МАЦИХ: Надо начинать с самого начала. Портрет Алексея хронологически верен, но по духу, с точки зрения пафоса жизни Феофана Прокоповича, никак согласиться не могу. Он не был пропагандистом политики партии в деревне, как некое купленное перо. Он был человек искренний, тоже очень темпераментный. И давайте чуть-чуть обогатим тот замечательный портрет, который написал Алексей Дурново. Во-первых, он остался сиротой в юном возрасте. Его воспитал дядя, который был лицом духовным. Он проявил небывалые способности.

В 16 лет на него обратили внимание в Киево-Могиланской Академии униаты, греко-католики и собственно католики, и за него конкурировали три такие мощные организации.

Н. АСАДОВА: Говорят, что он мог процитировать Писание с любого места.

Л. МАЦИХ: Не сразу, в 16 ещё нет, но у него была феноменальная память и колоссальная жажда к учению. Он был в этом смысле человеком,

созданным для учёбы, он был кабинетный человек. Учиться по-настоящему в Киеве для его дарования было особо нечему, про Москву и говорить не приходится, и он уехал. Он несколько раз сменил вероисповедание. Видимо, в молодом ещё возрасте ему запала глубоко в голову мысль о том, что цель оправдывает средства. Для него целью была учёба, постижение мира, непрерывная учёба.

А во-вторых, он, видимо, хотел служить по-настоящему высокой, великой миссии, как он её понимал. Он учился в Риме так, что он по двое суток не выходил из кельи. И иезуиты хотели представить его самому Папе. Многие ли из достаточно молодых послушников удостоивались такой чести? Но он не полюбил католичество. К тому моменту, как он ушёл из Рима пешком, он убежал практически, он сменил религию в третий раз. Отправился в Швейцарию, в Германию. Этот период его жизни самый тёмный. О нём он сам не любил вспоминать и как-то загадками, в своём велеречивом стиле говорил.

Однако, есть свидетельство того, что он был принят в масоны и он сблизился с ...

Н. АСАДОВА: Где эти свидетельства можно найти?

Л. МАЦИХ: Они есть в зарубежных масонских архивах, поскольку нет ничего тайного, что ни станет явным. Надо только дождаться Страшного Суда. И всё когда-нибудь обязательно будет опубликовано.

Н. АСАДОВА: Ну, нам повезло больше, мы уже знаем.

Л. МАЦИХ: Да, мы знаем о том, что Прокопович разделял масонские взгляды. Мы можем судить об этом так же, как в случае с Ньютоном. Не столько по словам его и по декларациям, сколько по его делам.

Н. АСАДОВА: Хорошо. То, что делал Прокопович, привело к абсолютной монархии в России. Церковь была полностью подчинена государству и я не очень понимаю, как это соотносится с идеями масонскими о свободе, равенстве и братстве.

Л. МАЦИХ: Во-первых, абсолютная монархия была, слава богу, и до Прокоповича. Это была абсолютная монархия, но такого, азиатско-татарско-византийского типа. А он всячески прославлял просвещенный абсолютизм западного толка. Если сравнивать одну и другую систему, то вторая предпочтительней. Во-первых, Пётр, вдохновляемый в том числе и Прокоповичем и с его

церковного благословения, он сломал крылья боярской вольнице, ограничил местничество. Он прекратил бесчинства стрельцов, как приторнианской гвардии, которые по своему произволу свергали царей, бросали на пики с крыльца бояр и т.д. Это всё прекратилось.

Один начальник стал. Это всегда лучше, чем произвол, анархия и местничество. Во-вторых, Прокопович ратовал за просвещённую монархию. И при Петре она была таковой. Кроме того, относительно той ситуации, в которой была Россия при Алексее Михайловиче и до Петра, при Петре создана была большая вертикальная мобильность. Пётр был против социальной предопределённости. При нём и купеческие дети, и мещанские, и солдатские, и даже крестьянские, неслыханная в ту пору вещь, они могли выслужиться до очень высоких чинов.

Н. АСАДОВА: А почему церковь этому мешала?

Л. МАЦИХ: Церковь не мешала этому конкретно. Просто церковь освещала всем своим гигантским авторитетом старый, косный, рутинный порядок, объявляя его данным раз и навсегда. А новизна идей Прокоповича была в том, что нет ничего раз и навсегда данного. Вот смотрите, чего ожидали от Прокоповича? Проповедей, как от епископа, потом архиепископа о том, что мир погряз во грехах, всё гибнет, покайтесь, ибо конец близок. Церковная проповедь в этом смысле всегда одинакова. О том, что никогда ещё не было так плохо, как сейчас. Ещё один шаг - и мир полетит в пропасть.

А он вместо этого сказал о том, что мы на подъёме, ребята, мы идём вперёд! Победной славы русский флаг, песни флоту! Пётр не антихрист несколько, наоборот, он ведёт нас к новым победам. Вот этого ему, кстати, его духовные коллеги, церковные люди, не могли простить.

Н. АСАДОВА: Конечно, не могли ему простить! Кроме того, что происходило тогда. Отнимали у церкви деньги.

Л. МАЦИХ: Нет, это при большевиках, Вы путаете. Облагали налогом неким.

Н. АСАДОВА: Да. А раньше этого не делали.

Л. МАЦИХ: Раньше церковь диктовала государству. Патриарх Никон мог уйти и заставлять царя Алексея Михайловича чуть ли ни на коленях его вернуться.

Н. АСАДОВА: Снимали колокола и переплавляли их на пушки.

Л. МАЦИХ: Колокола снимал Пётр до того момента, пока он ни познакомился с Прокоповичем. При Прокоповиче никаких подобных бесчинств не было. Эти все кощунства, о которых мы говорили в первой части передачи, при Прокоповиче прекратились.

Н. АСАДОВА: По Указу 1724 года количество монахов в монастыре ставится в прямую зависимость от числа людей, за которыми они ухаживают. То есть, ограничивалось количество монахов.

Л. МАЦИХ: Вам это кажется плохо?

Н. АСАДОВА: Это посягательство на дела церкви.

Л. МАЦИХ: Монашество рассматривалось Прокоповичем, да и Петром, конечно, как паразитический класс. Тут надо понять принципиальную вещь. Прокопович был революционером под стать Великому Петру в том смысле, что он не рассматривал церковь, как мистическое тело Христово, как обитель благодати. Он рассматривал церковь, как социальную институцию. А раз она такова, то она, как и все

социальные институты, подлежат реформам. Вот в чём революционность его мысли. Так мог сформулировать только гений.

Поэтому нельзя мерить общим аршином. А вот вопрос, является ли церковь направляющей силой государства или силой реакционной, это вопрос мировоззрения каждого человека. Есть историки, в том числе и выдающиеся, которые говорят о том, что Прокопович сломал православие хребет. Лев Толстой говорил, что при Прокоповиче произошла ужасная подмена - вместо священника по нравственному убеждению поставили попа по казенной должности.

Н. АСАДОВА: Да, был создан Синод.

Л. МАЦИХ: Сначала Духовная Коллегия даже, а потом Святейший Синод. Но есть другие историки, которые говорят, что превосходно сделал Прокопович, поскольку церковь перестала быть путями на ногах российской молодой державы, кандалами, которые её сковывают. А тут каждый решает этот вопрос для себя. Но для Петра ответ был совершенно очевиден. Он конечно рассматривал церковь, как реакционную силу, которая мешает его реформам.

Н. АСАДОВА: Телефон для смс +7-985-970-45-45. Пишите свои вопросы, замечания какие-то, сомнения может быть какие-то у вас есть по этому поводу. Феофан Прокопович, помимо своей церковной и литературной деятельности, сейчас бы, наверное, сказали, занимался политологией. У него есть произведения о политике. В частности, он говорил о том, что в обществе высшая власть образовалась путём договора. Это известная история.

Л. МАЦИХ: Минуточка. Идея общественного договора была высказана Руссо на сто лет позже. Прокопович опередил своё время вот на сколько! А Вы говорите об этом, как об общем месте.

Н. АСАДОВА: Там не совсем так было. Прокопович не совсем так выражал.

Л. МАЦИХ: Похожим образом. Это, кстати, одна из коренных масонских идей о том, что власть не обладает сакральной природой. Нет священной особы государя.

Н. АСАДОВА: Правда, Прокопович замечает, что не без помощи бога.

Л. МАЦИХ: Тут принципиальный момент. Это момент этиологический, на ночь глядя говорить опасно, но раз уж мы затронули Прокоповича. Если у государя священная природа, на царскую власть нельзя посягать. Если власть, в том числе и царская, это продукт договора, тогда получается, любая власть в последнем счёте - это нанятый менеджмент. Вот в чём масонские идеи проявились!

Н. АСАДОВА: При этом у Прокоповича немножко другая идея была. Он говорит, что да, образовался этот договор, при заключении которого народ полностью отказался от своего суверенитета, «не оставляющий себе никакой свободы» - пишет Прокопович. Среди четырёх форм правления, которые он называет - демократия, аристократия, монархия и смешанная форма республики. Он говорит, что в аристократиях своя корыстная борьба партий разоряет страну, а в демократиях часто спихивают мятежи и смуты. Для России же самой многополезной и благонадёжной формой является абсолютная монархия, которая единственно способна обеспечить русскому народу беспечалье и блаженство.

Всё равно я не понимаю, как это должно сочетаться со свободой, равенством и братством.

Л. МАЦИХ: Минутку. В России всегда была только одна форма правления - самодержавия. Вы будете с этим спорить?

Н. АСАДОВА: Нет, не буду. Но считают, что абсолютная форма монархии укрепились именно при Петре.

Л. МАЦИХ: Я думаю, что нет. При Петре укрепились имперская форма монархии, бюрократия, как особый класс, управляемость многократно возросла. И при Петре появились имперские возможности. Иноверцы и инородцы, т.е. люди не православного вероисповедания, не русские по национальности, смогли занять достаточно высокие должности. Это имперский подход. Когда не церковный критерий, а деловой.

Кроме того, Прокопович кое в чём Петру льстил и писал угодливо. Но он искренне верил, он хорошо знал свой народ. Что для российского народа, кстати, и для славян в целом, он и украинский народ не выделял из этого числа, для этих народов самодержавие является самой подходящей формой правления. Все последующие годы это блестяще доказали. Что касается идеи равенства и братства, до них надо дорасти. Идеи Прокоповича, они здесь выражались вот в чём.

В том, например, что человек должен жить по своей воле. Например, Прокопович в духе в целом ряде своих эпистол, посланий по духу он перекликался в Джордано Бруно. Но Бруно сожгли, Прокопович творил позже и этого не опасался. Хотя, когда по его благословию Брюс опубликовал книжку в Москве «Мирозрение о небесных и земных глобусах», это вызвало бешеный скандал. Но её переиздавали два раза. При Прокоповиче стали впервые печатать книги на латыни. Сначала математические, но потом и богословские. Это был переворот в мировоззрении.

Свобода, равенство и братство, по-видимому, он как реалист, не считал возможным внедрить при своей жизни. Но он начинал с перемены мировоззрения людей.

Н. АСАДОВА: Телефон для смс +7-985-970-45-45. Говорим мы о Феофане Прокоповиче и о реформе церкви при Петре I. И о том, как масонские идеи повлияли на этот процесс. Так же, пока вы пишете, другие, кто не пишет, могут нам позвонить в студию и задать свои вопросы по телефону 363-36-59 - это московский телефон. Звоните, задавайте свои вопросы. Пока я хочу Вам задать вопрос, Леонид. Ведь Прокопович был ярким поборником просвещения. И он как раз очень много речей сказал по поводу того, что учение должно быть светским, а не религиозным. В этом тоже есть его большая заслуга.

Л. МАЦИХ: Огромная заслуга. Это тем более странно, что такие слова говорит князь церкви, епископ, а он защищает светское образование. Он внёс большой вклад в дело подрыва того, что считал суевериями. Вера в реликвии, в мощи, поклонение иконам, он насмеялся над этим, иной раз очень едко. Это уже не были бесчинства в духе Петра. Но это была очень едкая сатира. И этого ему простить не могли. Но он был человеком по-настоящему великим. Вспоминаю я стихотворенье, которое ему посвятил масонский поэт Василий Иванович Майков. Он там пишет так.

Великого Петра дел славных проповедник,
Витийством Златоуст, муз чистых собеседник,

Историк, богослов, мудрец российских стран -
Таков был пастырь стад словесных Феофан.
Он подчёркивает его энциклопедичность.

Н. АСАДОВА: Телефон прямого эфира 363-36-59 - звоните и задавайте свои вопросы. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Здравствуйте. Татьяна из Москвы. Будьте добры, как Вы Писемского роман «Масоны» оцениваете?

Л. МАЦИХ: Роман Писемского «Масоны» никак не оцениваю. Я его, к великому сожалению, не читал.

Н. АСАДОВА: Надо прочитать к следующему эфиру. Телефон 363-36-59. Говорим мы о деятельности Феофана Прокоповича и о реформе церкви при Петре I, о том, как масонские идеи повлияли на это. У нас на сайте пришёл вопрос. Мы прошлую передачу упомянули, что женщин не принимали в масонские ложи. Нас поправили и сказали, что нет-таки, принимали с XVIII века.

Л. МАЦИХ: Это относительная поправка. На самом деле не принимали. Но были во Франции, самой галантной стране мира, французы не могли пройти мимо такой несправедливости, там возникло такое явление, как присоединённая ложа. Они были смешенного состава. Но их никто на самом деле всерьёз не воспринимал. Они не оставили никакого заметного следа в деятельности масонов. Ни в политическом, ни в религиозном, ни в духовном.

Н. АСАДОВА: У нас есть звонок. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Алло! Доброй ночи. Меня зовут Елена и я хотела задать такой вопрос. Какая связь между масонами и розенкрейцерами?

Л. МАЦИХ: Хороший вопрос. Мы к нему ещё вернёмся в наших передачах, не сомневайтесь, слушайте нас внимательно. Пока же скажу коротко - между масонами и розенкрейцерами связь самая непосредственная. Между ними есть и очень существенное различие. Главное заключается в том, что розенкрейцеры совершенно не ставили перед собой политических задач. И розенкрейцеры – организация в высшей степени закрытая, тайная и кастовая. В этом смысле масоны, несмотря на все предрассудки, которые вокруг них существуют, гораздо более открытые и прозрачные.

Н. АСАДОВА: У нас ещё один есть телефонный звонок. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Здравствуйте. Меня зовут Антон. Скажите, пожалуйста, как вы думаете, по вашей оценке, в какие годы масонство было наиболее влиятельно в целом?

Л. МАЦИХ: Где? В России или в мире?

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Вообще. Какая-то мощная акция в целом, в мире.

Л. МАЦИХ: Про мир в целом трудно говорить, мир велик, Антон. В каждой стране этот пик активности приходился на разные годы. Но золотой век масонства был, конечно, конец XVIII века. Тогда масоны добились выдающихся успехов в Европе и в США,

Н. АСАДОВА: А пример какой-то приведите.

Л. МАЦИХ: Например, США, которые тогда начинали свой славный путь, они во многом были, без преувеличения, масонским проектом.

Н. АСАДОВА: Да, это правда, там 13 человек, подписавших Декларацию о независимости, были масонами.

Л. МАЦИХ: Да, идеи масонства были заложены краеугольным камнем США. Кстати, тогда же и в России, при Екатерине, ещё до начала репрессий, Екатерина ведь долго правила, до 1789 года в России масонство было очень популярно и сильно.

Н. АСАДОВА: И даже модно в какой-то момент.

Л. МАЦИХ: Оно было исключительно модно, как всё сильное. Модное становится сильным. **Н. АСАДОВА:** Телефон прямого эфира 363-36-59. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Добрый день. Николай Парфёнович меня зовут. Я не по масонству, а в целом такой вопрос. Влияние православного христианства на материальный уровень жизни российского народа.

Н. АСАДОВА: Вы знаете, я прошу прощения, что прервала Вас, но мы сейчас о другом говорим. У нас передача полностью посвящена идеям масонства и о том, как они повлияли на историю России. Прошу прощения, может быть, Вы в какую-то другую передачу позвоните. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Здравствуйте. Нина Васильевна. А как современная церковь православная, РПЦ, оценивает деятельность Прокоповича?

Л. МАЦИХ: Вы знаете, очень по-разному, Нина Васильевна. По поводу деятельности Феофана Прокоповича и оценки его личности, всегда очень расходились мнения. И все великие историки русской церкви - Голубинский, Флоровский, Зинковский, Тальберг, они все писали по-разному. Но те люди, которые мыслят церковными категориями, для них Прокопович - человек негативный. Самые резкие оценки давал Флоровский, который писал, что в облике Прокоповича было нечто жуткое, рисовал его чёрными красками и демонизировал. Другие давали более взвешенные оценки.

Современная православная церковь. я не знаю. Им, по-моему, не до этого. И теоретиков больших, либо историков церкви, я не наблюдал у них. Но если идти в русле традиции русской церковной истории, то оценка Прокоповича в целом более чем осторожная. С одной стороны он князь церкви и он практически был первым лицом в Синоде при Петре I. С другой стороны он объективно нанёс православию больший вред, чем вся интервенция, вместе взятая.

Н. АСАДОВА: 363-36-59 - телефон прямого эфира. Алло! Здравствуйте!

СЛУШАТЕЛЬ (по телефону): Здравствуйте! Меня зовут Пётр. Очень приятно слушать вашу передачу. Случайно включил радио. Вопрос такой. Скажите, пожалуйста, когда можно ещё раз послушать передачу с Вами, как ведущей, и с Вашим собеседником, представьте его, потому что очень поздно, я лягу спать.

Н. АСАДОВА: Пётр, спасибо за вопрос. Моего собеседника зовут Леонид Мацих, он доктор теологии и филологии и довольно долгое время изучал масонство и даже был допущен в масонские архивы в Нью-Йорке. Наши передачи можно услышать, как и любые другие передачи «Эха» в подкастах на сайте «Эхо Москвы». Наша передача называется «Братья». И Вы можете выйти на сайт и найти эту передачу, послушать. Это третья передача. Следующая передача наша выйдет во вторник, в ночь со

вторника на среду в ноль часов на следующей неделе. И мы начнём уже другую эпоху рассматривать, эпоху Екатерины, расцвет масонства.

Л. МАЦИХ: Золотой его век.

Н. АСАДОВА: Да. Золотой его век. А сегодняшняя наша передача уже подошла к концу. Спасибо, что вы не спали и слушали нас, звонили нам, мы очень польщены этим. Единственное, что я хочу сказать напоследок. За пультом был сегодня с нами звукорежиссёр Николай Котов, он тоже не спал и спасибо ему большое за это.